

Щербаня. Следующий ваш вопрос, наверное, почему этот процесс стал поводом?

— До 2012 года вы вообще не занимались вопросом убийства и его последствий?

— Ну как? Проводилось официальное расследование с 1996 года. По этому поводу звучали громкие заявления: кто-то говорил, что вы не раскроете это убийство, другие люди, связанные с органами, говорили, что следствие на правильном пути.

В 2000 году был пойман исполнитель убийства Болотских (Вадим Болотских, его задержали в России и экстрадировали в Украину. В 2003 году Болотских осудили на **пожизненное заключение**, отбывал наказание в колонии в Луганской области. – ЭП).

Это говорит о том, что следствие работало относительно неплохо. Затем над ним произошел суд. То есть была надежда, что следственные органы занимаются этим вопросом серьезно и найдут заказчиков. В итоге действительно находят – выдвигают обвинения, в первую очередь, Павлу Лазаренко. Это и есть ответ, почему я этим не занимался до 2012 года.

На эту тему: **Убийца Щербаня, российский киллер Вадим Болотских сбежал во время штурма Славяносербской колонии**

— Почему вы начали заниматься этим вопросом в 2012 году?

— Тогда столкнулись две силы в лице Януковича и Тимошенко, и, спасибо им, посыпалась информация. Тогда адвокат Тимошенко Сергей Власенко обращал внимание, кому достались активы моего отца после его смерти.

Тогда же я впервые услышал про активы ИСД и задал себе вопрос: если мы были собственниками ИСД, то почему мы никогда об этом не слышали?

— Впервые соответствующий вопрос возник у вас в 2012 году?

— Я себе задал вопрос: как такое могло быть вообще? Тогда я начал понимать, что нас, скажем так, поимели и пытаются еще раз поиметь.

— Объясните, о чем речь.

— Тогда, в 2012-м, меня приглашал на допрос в Генпрокуратуру Анатолий Евмин. Я ему говорил про активы отца, а про Юлию Владимировну ничего не говорил, потому что ничего не знал.

После моего допроса он приносит протокол, в котором написано то, чего я не говорил, и все касается Тимошенко. Я прочитал, говорю: "Что это такое?". Он вышел из кабинета и вернулся с двумя людьми. Они начали меня убеждать в том, что там написано против Тимошенко.

Я настолько был обескуражен этой ситуацией, что не сразу даже понял, насколько это неправильно.

— В протоколе было написано про конфликт между вашим отцом и стороной Лазаренко-Тимошенко?

— Да.

— Ваш брат Руслан Щербань тогда публично **заявлял** о причастности Лазаренко-Тимошенко к гибели Евгения Щербаня.

— Да, и он говорил про соответствующие документы.

— Вы эти документы видели?

— Да, я понимаю, о чем идет речь. Там действительно есть вопросы с векселями "Гео банка" на 50 миллионов долларов (эти деньги "Гео банк", приписываемый Лазаренко, был должен "Капитал банку" Евгения Щербаня. – ЭП). Но я не знаю, насколько Тимошенко имеет к этому отношение.

На эту тему: **«Дело Щербаня» стало «делом Тимошенко». Вообще-то это дело российских спецслужб**

— Давайте вернемся к вашему допросу в Генпрокуратуре.

— После этой ситуации, когда они начали на меня давить, чтобы я подписал измененный ими протокол допроса, я поставил под сомнение вообще все, что происходит в Генпрокуратуре. Если они могут со мной такое сделать, я представляю, что могут еще с кем-нибудь.

— Что вы после этого начали предпринимать?

— Начал "копать", как получилось так, что корпорация ИСД вышла из поля зрения нашей семьи и не досталась наследникам. В первую очередь, начал общаться с адвокатами. Они начали придумывать вопросы, которые можно было задать по этой теме Сергею Таруте.

Я ездил в Донецк, встречался с менеджментом, который работал на ИСД. Было проведено огромное количество встреч, и у меня начала вырисовываться картина.

— И какая картина у вас вырисовалась?

— Была проведена координированная работа, чтобы забрать у нас крупный бизнес, который создавал отец. Сейчас я точно могу сказать, что произошло, кто в этом участвовал, как это все забиралось и что в итоге они забрали.

— Давайте расскажем об этом читателю в сокращенной версии.

— Через три месяца после убийства отца мы с Русланом были на встрече с Ринатом Ахметовым, на которой он показал нам лист формата А4. Из него следовало, что мы должны ему 5,4 млн долл.

Ахметов спросил: "Признаете?". А я смотрю на бумагу и понимаю, что я ничего не понимаю, потому что не был посвящен в дела отца с Ахметовым. Я сижу и то, что смог выдать, говорю: "Ну, по бумагам получается".

Ринату очень не понравилась формулировка. Он вышел из-за стола, показал на запястье и сказал: "Ребята, график погашения". Не попрощавшись за руку, ушел. После этого Ахметов больше не приглашал меня на встречу, этим вопросом занимался Руслан.

"Меня не устраивает вся эта так называемая сделка. Результат моего расследования говорит о том, что это был обман с целью захватить бизнес". HROMADSKЕ

На эту тему: **Россия выкрала в Украине уголовные дела по преступлениям донецкой банды «Люкс»**

— Руслан вам рассказывал, как строились договоренности с Ахметовым дальше?

— Из того, что я помню: Руслан предлагал в качестве погашения долга перед Ахметовым банк и акции Амвросиевского цементного комбината, который отец модернизировал, установил там немецкую линию. Но Ринат указал на то, что ему было интересно: компании "Гефест", DCC и векселя Харцызского трубного завода.

Ахметов ведь мог сказать: "Вы должны мне 5,4 миллиона, я забираю эти деньги из прибыли, которая положена на вашу долю, а потом будем работать как раньше". Но он этого не сделал. Он просто все забрал. Сейчас я готов в глаза сказать Ринату, что он поступил, как шакал.

— После этого произошла передача этих активов?

— Не знаю, как это назвать, потому что я ничего не передавал, и Руслан мне говорил, что ничего такого не подписывал.

— Странно, что этот вопрос не интересовал вас до 2012 года. Если я правильно понимаю, то вас смутило, что вместе с компанией "Гефест" Ахметову был передан и принадлежащий этой компании "ИСД". Так?

ЭП: В фильме говорится, что якобы из-за долга Щербаня-старшего в 5,4 млн долларов (фиктивный или реальный долг, но значительно меньший) Ахметов после его гибели отобрал у сыновей компанию "Гефест". А эта компания через другие структуры владела основными активами Евгения Щербаня-старшего, в том числе и "Индустриальным союзом Донбасса".

— Меня не устраивает вся эта так называемая сделка. Результат моего расследования говорит о том, что это был обман с целью захватить бизнес, который создавал отец.

— Сколько было встреч с Ахметовым на эту тему?

— Несколько. Одна из них проходила в 2013 году и ничем не закончилась. В том же году была еще одна встреча на стадионе "Шахтер". Там были Ахметов, **Владимир Бойко** (ныне покойный, экс-глава ММК им. Ильича. – ЭП), как я уже потом понял, Ахметов взял его себе в свидетели договоренности, Руслан и я.

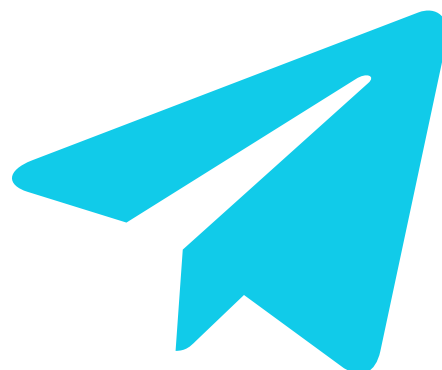
На этой встрече Ахметов сказал: "Если ты считаешь, что там что-то было не так, то скажи сумму и я помогу закрыть вопрос, но это не должно быть много". Он сказал это как-то так, будто эту компенсацию закроем за Таруту.

На тот момент у меня еще не было полной картины, а называть сумму из воздуха я не хотел. Я тогда сказал, что мы проводим расследование и после того, как разберемся, озвучим сумму.

На эту тему: **«Дело Щербаня»: откуда богатство у нынешних «королей» Донбасса**

— И на этом разошлись с ним.

— Да. Потом я начал активное разбирательство, была проведена очень серьезная работа. Адвокат ездил в Крым и Донецк на встречи с бывшими менеджерами компании. В итоге мы пришли на очередную встречу к Ахметову с папкой документов.

||

Он понял, что мы серьезно копнули, и говорит: "Вы, как фокусники, достаете эти документы. Можете идти в суд". Швырнул документы, и пока мы их собирали, он озвучил: "Если вы готовы, то пусть нас рассудит кто-то из авторитетов, которому вы и я доверяем".

— То есть речь пошла о привлечении некоего арбитра между вами.

— Да. На этой стадии к переговорам был подключен Иосиф Кобзон. Он сказал нам: "Привезите документы, что у вас есть". Мы привезли какую-то часть документов. Он говорит: "Пусть у меня будут эти документы". После этого ничего не происходило.

На какой-то стадии я приехал к Кобзону в Москву с вопросом, что происходит. Мы встретились с ним где-то на дороге мельком и он сказал: "Не переживай, все будет хорошо". Но ничего не изменилось.

После этого я окончательно убедился, что нас водят за нос. После этого и появилось переданное Ахметову письмо с претензией на 1 млрд долл. Оно было подписано мной и Русланом.

Позже мы подключили к расследованию британцев, они приезжали сюда. Для оплаты их работы нужны были деньги, и я даже закладывал квартиру в Киеве, чтобы оплатить их работу. В расследование мы вложили около 0,5 млн долл.

Письмо с претензией к Ринату Ахметову

— Откуда взялась цифра 1 млрд? Как она была рассчитана?

— По документам я вижу, как делились деньги. Таруте полагались менеджерские 2%, Виталию Гайдуку – 25%, а остальные 70% делились пополам между Евгением Щербанем и Ринатом Ахметовым.

У меня есть банковские документы, из которых все это видно. Отсюда и был произведен расчет доли денег, которая за прошедшие годы полагалась отцу от работы ИСД.

Я вам больше скажу: миллиард – это заниженная цифра. Объясню почему. Была такая компания "Финансист", которая участвовала в операциях с металлом. Она была оформлена как совместное американско-украинское предприятие с иностранными инвестициями и на 100% принадлежала отцу.

В жизни ИСД "Финансист" занимал важную роль, потому что эта компания занималась поставками сырья на завод "Азовсталь" для производства штрипса (заготовка для производства труб. – ЭП) и дальше поставляла его на Харцызский трубный завод через ИСД.

"Финансист" также оплачивал зарплату метзаводам. Так вот, на момент гибели отца ИСД был должен "Финансисту" больше 100 млн долл. После гибели, разумеется, эти деньги никто не вернул, а провели их каким-то зачетом. После этого "Финансист", будучи освобожденным от налога на прибыль, банкротится.

Кстати, на показаниях в суде по Тимошенко Тарута также подтвердил информацию по "Финансисту", но сделал это очень специфично. Сказал: "Мы (ИСД. – ЭП) были что-то должны "Финансисту", но, по-моему, мы рассчитались".

Такая смешная формулировка – "по-моему". Ты руководитель предприятия, ты должен знать: либо рассчитались, либо нет. Это не может быть "по-моему, рассчитались". Деньги же большие.

Сергій Тарута і Євген Щербань. З ФІЛЬМУ "СПАДКОЄМЕЦЬ". НРОМАДСКЕ

— Готовясь к встрече с вами, я установил цепочку владения "Гефестом" корпорацией ИСД в 90-е годы. Она следующая: "Гефест" владел "Азовимпексом", который владел "Азовинтексом", и уже только тот владел ИСД.

— Нет, не так.

— А как?

— Это хороший вопрос. Никогда "Азовинтекс" не владел ИСД. Корпорацией ИСД владел "Азовимпекс", и из аудита этой компании, который у меня есть, следует, что "Азовинтекс" и другие компании "учреждены без согласования учредителя".

НОВИНИ ПАРТНЕРІВ

РЕКЛАМА

— Получается, в учредительных отношениях между "Азовимпексом" и ИСД возник "нарисованный" "Азовинтекс"?

— Непонятно, как он возник. Отчет, в котором содержалась формулировка о том, что "Азовинтекс" "учрежден без согласия учредителей", был создан летом 1996 года и за две недели до гибели отца стал учредителем ИСД. Не знаю, успел ли отец прочитать этот отчет.

— Поговорим о долях учредителей компании "Гефест", которая владела ИСД. По моим подсчетам, компаниям "Центр" и Overseas United Partners Inc семьи Щербаней принадлежало в общей сложности 36% "Гефеста".

В тоже время компаниям Slav Handel и "Укрподшипник", которые представляли Ахметова и братьев Клюевых, принадлежал суммарно 61% "Гефеста".

Это означает, что сторона Ахметова уже тогда была мажоритарием ИСД. Соответственно, как минимум, некорректно говорить, что эта корпорация создана только Евгением Щербанем.

— На самом деле Overseas принадлежало 60% "Гефеста". У меня есть соответствующий документ. Это произошло, потому что эта американская компания инвестировала в "Гефест" четыре с чем-то миллиона долларов.

ФОТО ЕВГЕНА ЩЕРБАНИЯ

— Ринат Ахметов – закрытый бизнесмен, но люди, которые с ним общаются, утверждают, что он соблюдает то, что обещает. Другой стороной этой его особенности эти же люди называют то, что он почти никогда ничего никому не обещает. Возможно, в вашем случае корректнее говорить, что он не обманул, а не выполнил то, что вы хотели?

— Я уверен, что по отношению ко многим он поступал справедливо и честно, но в нашей ситуации это выглядит "кручу-мучу".

Не знаю, может быть, у кого-то с ним есть положительный опыт. Тарута говорил, что Ахметов щедрый, давал большие доли менеджменту в предприятиях. Но это формула, когда он забрал у кого-то 100%, поделился из них 50%, а вторые 50% оставил у себя.

— Уже в более поздние годы ИСД считалась компанией на троих: Сергея Таруту, Виталия Гайдука, Олега Мкртчана. Почему у вас есть претензии только к одному из них – Таруте?

— В случае с Мкртчаном: он появился в ИСД в 1998 году, то есть намного позже убийства отца и распределения его доли, а доля Гайдука в ИСД какой была до убийства, такой и осталась – 25%. Какие у меня к нему могут быть вопросы?

Я считаю, что у тех, кто украл долю отца, должен забрать все, что смогу.

— Вашу позицию очень ослабляет то, что у вас нет общей точки зрения с братом. Руслан Щербань не поддерживает вас в этом стремлении и говорит, что Ринат Ахметов ничего не должен.

— Не знаю, почему Руслан так себя ведет. Возможно, он боится чего-то или получил какую-то материальную выгоду. Или совокупность этих факторов.

— Вы сейчас не поддерживаете с ним отношения?

— Мы их поддерживаем, просто они больше похожи на боевые.

Руслан Щербань стверджує, що фільм "Спадкоємець" - це звичайний шантаж. "Це не викриття організаторів вбивства, яких ми шукаємо останні 24 роки, а банальний пошук вигоди. Всі міркування мого брата можна укласти в одну фразу - "дайте мені грошей мільярд, бо я так хочу". Але насправді і я, і всі, хто хоч трохи обізнані про реальну ситуацію, і навіть, думаю, він сам, знаємо - це тільки слова, фантазії. Ніяких незакритих майнових питань немає", - написав він напередодні в блозі на gordonua.com ДЖЕРЕЛО: POLITRADA.COM

На эту тему: **Охота на детей и за миллионами Евгения Щербаня**

— Что осталось у троих сыновей Евгения Щербаня (вас, Руслана и младшего Евгения) после того, как вы рассчитались с Ахметовым по долгам? Например, по состоянию на 2000 год.

— Очень правильный вопрос. Несколько объектов недвижимости (квартиры, дома), цех по производству минеральной воды в Донецке, банк "Капитал" и 25% акций "Амвросиевского цементного комбината". Потом, где-то в 1997-м году, мы продали эти акции за 400 тысяч долларов и вложили их в свой банк. Дом в США тоже продали.

Кроме "Гефеста", DCC и ИСД, мы тогда также потеряли компании "Агродон бизнес", "Авиалинии Донбасса" и много других. Две последние мы не знаем, кому перешли. А "Гефест", DCC и ИСД одним движением пальца ушли под контроль этого рыжего парня (Ахметов. - ЭП).

— То есть в итоге вы остались с банком "Капитал" и линией по производству воды?

— Кроме этого, были еще базы, склады, но это несерьезный бизнес.

— Из корпоративных реестров видно, что в 2000-х годах вы также были учредителем компаний "Керамик", "Блиц-центр", "Донбассуголь". Расскажите, пожалуйста, про этот бизнес.

— "Керамик" занималась производством кирпича в Донецке. Эту компанию приобрели намного позже гибели отца. "Блиц-центр" владел 20 гектарами земли под Донецком, которая осталась от отца. Впоследствии я занимался строительством коттеджного городка на этой территории.

"Донбассуголь" создавал еще отец, но она не набрала никаких серьезных оборотов и ничем не владела.

— Получается, ваш основной бизнес был сосредоточен в Донецке. Правильно ли понимать, что контроль над ним был потерян после начала войны в 2014 году?

— Конечно. Все осталось там. Сейчас остался небольшой источник доходов, но в силу того, с кем я сейчас воюю, я не хотел бы его раскрывать, потому что меня завтра задушат.

— Этот вопрос был задан к тому, что со стороны ваша претензия к Ахметову выглядит как претензия человека, который лишился последнего бизнеса, но хочет денег и решил получить их таким специфичным образом.

— Это было бы так, если бы не одно "но": моя финансовая претензия к Ахметову появилась за два года до войны в Донецке и потери контроля над бизнесом там.

Рінат Ахметов. З ФІЛЬМУ "СПАДКОЄМЕЦЬ". HROMADSKЕ

— Вы для себя установили, кто на самом деле является заказчиком убийства вашего отца?

— Ситуация с захватом активов отца – серьезный мотив для убийства, но я об этом не хочу говорить. Отец был крупным бизнесменом и большим политиком. Кто стал выгодоприобретателем от его убийства? Политически – Кучма, а бизнес получил Ахметов.

Обратите внимание, что вместе с отцом была убита его жена Надежда Никитина. В моем понимании, это произошло не случайно. Если бы она не была убита, то "дерибана" бизнеса, который произошел, после этого не было бы.

— Потому что она была глубоко посвящена в бизнес.

— Да. Руслан ездил на встречу с киллером Болотских уже после произошедшего и тот сказал ему, что Надежду Николаевну им представляли как опасного телохранителя. То есть заказ был и на ее убийство.

— Болотских отбывал пожизненный срок в Луганской области. Есть информация, что после оккупации части Луганской области его выпустили. Вы знаете что-нибудь об этом?

— Я слышал об этом. Его просто освободили и все.

— Вы находитесь в открытой стадии конфликта с Ахметовым, но пока это конфликт на словах. Планируете ли вы подавать в суд или предпринимать какие-то другие действия?

— Я хочу в контексте открытого уголовного дела по убийству Евгения Щербаня инициировать допрос Ахметова, Таруты и других людей, которые причастны к этой истории. Это мой следующий шаг. И я хочу присутствовать на этих допросах. Так можете и написать.

— Для вас это будет акт показательной порки или начало какого-то процесса?

— Для меня это начало процесса по расследованию. В каком-то смысле, это привет от отца.

|| На эту тему: **Ринат Ахметов — миф**

— Иски к Ахметову или Таруте будут?

— Ну, посмотрим, как пойдет расследование. Может, какие-то факты еще узнаю.

— Недавно СКМ продала компанию "Параллель", которой принадлежат заправки "Гефест". Ее покупателем стал никому не известный бизнесмен. Как вы считаете, является ли это работой на упреждение ваших действий?

— Конечно, это связано. Они серьезно воспринимают то, чем я занимаюсь.

— Вы являетесь человеком, жизнь и здоровье которого Ахметов хочет сохранить, потому что случись с вами что-то, все подумают на него. Понимаете ли вы, что это могут использовать другие оппоненты Ахметова, чтобы ему навредить?

— Понимаю. А что мне делать?

— Предпринимаете ли вы какие-то меры безопасности?

— Молюсь.

—

Дмитрий Рясный, Экономическая правда

На эту тему:

- **Донецкая вендетта. Фото и документы**
- **Вендетта. Часть II**

- **Донецкая вендетта III. Убийство Кранца — фото и документы**
- **Донецкая вендетта IV. Виктор Янукович и донецкая «братва»: кто кому «крыша»**
- **Донецкая вендетта V. Измена Юры Енакиевского или как Янукович и Ахметов оказались вместе**
- **Донецкая вендетта VI. Кому Ринат Ахметов обязан богатством и за что пока не ответил**

Share 0

Читайте «Аргумент» в [Facebook](#) и [Twitter](#)

Если вы заметили ошибку, выделите ее мышкой и нажмите **Ctrl+Enter**.

Коментарі

ВІДЕО

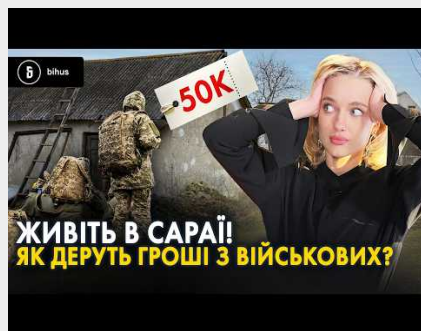
Про що не можна було жартувати в СРСР

HEAVY SHOT, VAMPIRE, NEMESIS: як «Баба Яга» б'є ок*пантів

Воюєш? Плати більше! 50к за оренду і космічні комісії: як виглядає ринок житла на фронті?

[Головна](#) [Про сайт](#) [Опитування](#)

© 2011 «АРГУМЕНТ»

Републікація матеріалів: для інтернет-видань обов'язковим є пряме гіперпосилання, для друкованих видань – за запитом через електронну пошту. **Посилання або гіперпосилання повинні бути розташовані при використанні тексту - на початку використовуваної інформації, при використанні графічної інформації - безпосередньо під об'єктом запозичення.** При републікації в електронних виданнях у кожному разі використання вставляти гіперпосилання на головну сторінку сайту argumentua.com та на сторінку розміщення відповідного матеріалу. За будь-якого використання матеріалів не допускається зміна оригінального тексту. Скорочення або перекомпонування частин матеріалу допускається, але тільки в тій мірі, якою це не призводить до спотворення його сенсу.

Редакція не несе відповідальності за достовірність рекламних оголошень, розміщених на сайті, а також за вміст веб-сайтів, на які дано гіперпосилання.

Контакт: uargumentum@gmail.com